

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Об искусстве.— М., 1957, т. 1, с. 247.

² Тимофеев Л. И. Слово в стихе.— М., 1982, с. 39.

³ Пастернак Б. Л. Собр. соч., в 4-х томах, т. 1, с. 14.

⁴ Пастернак Б. Л. Стихотворения и поэмы.— М., 1965, с. 114. Дальнейшие ссылки на это издание даны в тексте статьи.

⁵ См.: Некрасова Е. А. Олицетворение как элемент художественного идиостиля.— В сб.: Стилистика художественной литературы.— М., 1982, с. 38.

⁶ См.: Арутюнова Н. Д. Синтаксические функции метафоры.— Известия АН СССР, 1978, № 3. Сер. лит. и языка.

⁷ Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика)—В кн.: Лингвистика и поэтика. М., 1979, с. 156, 157.

⁸ См.: Эйхенбаум Б. М. Анна Ахматова.— В кн.: О поэзии. Л., 1969.

Т. В. СЕНЮТА

НАБЛЮДЕНИЯ НАД СЛОВООБРАЗОВАНИЕМ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ

Как известно, детское словотворчество не носит целенаправленного и организованного характера, оно представляет собой процесс комбинирования новых сочетаний из уже известных морфем. Дети строят слова стихийно, произвольно, выражая свои впечатления от окружающего их мира. Ребенок, творя свои слова, никогда не выходит за рамки языковой традиции. Почти все детские неологизмы созданы в соответствии с законами русского языка и имеют точные и многочисленные аналогии в кругу канонических слов. В таких словах, как *сахарный* (сладкий), *копатка* (лопата), *перепуталка* (неразбериха) и т. д., дети только реализуют возможности языка, заложенные в его словообразовательной системе. Если при образовании глаголов дети отдают предпочтение таким словообразовательным способам, как префиксация и конфиксация, то новые существительные и прилагательные они образуют чаще всего с помощью суффиксов. Неизменным остается одно: как в первом, так и во втором случае дети используют исключительно продуктивные словообразовательные форманты в их самом распространенном значении.

Как показал эксперимент, в детской речи весьма продуктивным оказался способ образования новых имен существительных с помощью суффиксов *-ин(а)*, *-атин(а)*. В кодифицированном языке «существительные с суффиксом *-ин(а)*, *-атин(а)*, мотивированные качественными прилагательными, немотивированными и с суффиксом *-л-*, называют вещественное или собирательное понятие, характеризующееся признаком, названным мотивирующим словом, обычно с экспрессией неодобрения, отрицательной оценки: *кислятина*, *тухлятина*...»¹ Особенно продуктивен этот тип словообразования в разговорной речи. Дети образуют нужные им существительные с указанным значением, присоединяя эти словообразовательные форманты к основе любого прилагательного: Эти туфли такая *теснятина*; На улице *мокрятина*; Смотри, какой *пузатина*; Я лучше буду *лохматиной*. Эти детские неологизмы ассоциируются с каноническими словами *тухлятина*, *кислятина* и т. д. и четко занимают свое место в словообразовательной системе языка, так как их семантика запрограммирована значением составляющих их морфов.

Не менее продуктивными в современном русском языке являются новообразования имен существительных с помощью суффикса *-к(а)*. Существительные с суффиксом *-к(а)*, мотивированные существительными мужского рода, имеют основное модификационное значение лица женского рода (*сосед — соседка*), а также самки животного (птицы) (*голубь — голубка*). Этот тип исключительно продуктивен и в разговорной речи, и в сфере официальных номинаций. Как известно, в русском языке есть ряд существительных мужского рода, от которых не образуются имена существительные со значением женского рода. В основном это названия экзотических животных и птиц. Ребенок же образует от любого существительного мужского рода существительное женского

рода, не признавая никаких исключений, используя при этом только словообразовательный формант *-к(а)*: Вот краб *с крабкой* нарисованы; А это крокодил со своей *крокодилкой* плавает; *Попугайка* наша заболела; *Меченоска* пугает гуппий; — Не режь карпа, возьми лучше *карпку*, — говорит девочка, протягивая матери зеркального карпа.

В процессе познания мира дети усваивают прежде всего конкретные понятия и их связи. Они мыслят образами конкретных предметов, поэтому в детской речи новообразования имен существительных с абстрактным значением немногочисленны. В основном это существительные со значением процессуального признака. И здесь опять убеждаешься в том, что дети в своем словотворчестве используют только высокопродуктивные словообразовательные форманты. В кодифицированном языке существительные с суффиксом *-ость* составляют наиболее продуктивный словообразовательный тип среди существительных с отвлеченным значением признака. В роли мотивирующих выступают качественные прилагательные (*глупый — глупость, новый — новость*). Дети довольно активно строят слова подобного типа: На улице такая *грязность*; Смотри, какая *красивость*!; А ты говоришь *умности*? Детские неологизмы имеют свою, всякий раз по-особому мотивированную неповторимость значения. В них достаточно ясно осознается отклонение от нормы, а это обязательно несет в себе также и эстетическую информацию: Танк разбил машину, понимаешь, какая *страшность*!

В детской речи довольно многочисленны образования имен существительных, мотивированных глаголами. В литературном языке существительные с суффиксом *-к(а)* обозначают предмет или лицо, характеризующееся действием, названным мотивирующим глаголом. Дети очень часто используют этот суффикс при образовании существительных от глагольных основ: Дай мне *копатку* (лопату); Вот твои *накрутки* (бигуди); А это моя *слушка* (фонендоскоп); Это ведь моя *прыгалка* (скакалка). Эти слова с точки зрения нормы русского языка более законны в его лексической системе, чем нормативные *бигуди* и *фонендоскоп*. Для ребенка слово ценно своим содержанием, и если здесь им нарушены нормы словообразования, то только в пользу содержания. Даже слово *копатка* значительно содержательнее слова *лопата*, не говоря уже о *накрутках* и *слушке*.

В современном русском языке существительные с суффиксами *-лк(а)*, *-ачк(а)* совмещают присущее мотивирующему глаголу значение процессуального признака (действия, состояния) со значением существительного как части речи. Этот тип обладает высокой продуктивностью в разговорной речи, что подтверждают и детские новообразования: В садике я была *убирачкой* (дежурила); Мы в садике занимались *раздевачкой* (перечисляет, сколько раз одевались и раздевались); Я сегодня стоял на *подачке* (подавал мяч); Я в этой *перепуталке* ничего не разбираю (в ящике с игрушками беспорядок). Детские новообразования экспрессивны и предельно конкретны. Они точно передают необычность ситуации, которую каноническими словами передать невозможно. Нормативные слова *неразбериха, хаос, путаница* не передадут с такой образностью, точностью то состояние, в котором находятся игрушки, а вот слово *перепуталка* ясно говорит об этом.

Продуктивным словообразовательным формантом в нормированном языке является суффикс *-щик/-чик, -льщик* при образовании существительных со значением лица, производящего действие, названное мотивирующим глаголом. Дети улавливают чрезвычайную продуктивность этой словообразовательной модели и строят свои неологизмы, присоединяя указанный суффикс к любой глагольной основе: Сережа — *разбойщик* (разбил окно); Я хороший *распутчик* (распутал скрепки); Какой ты *разливальщик* (разлил суп); Ты плохой *игральщик* (все время смотришь телевизор).

Высокопродуктивной моделью в словообразовании существительных со значением процессуального признака, мотивированных глаголами, в

современном русском языке является образование слов с суффиксом *-ни(я)* (рисование, наказание). Дети также употребляют этот словообразовательный формант в своем словотворчестве. Нами зафиксированы такие фразы детской речи: Сейчас будет *едение* (обед); Мы пойдем на *грение* (физиолечение); Разве это *паринье*, — укоризненно говорит дочь отцу, который парит ноги, не укрыв их одеялом.

Образования имен существительных путем конфиксации в детской речи незначительны. Нами зафиксировано только одно такое слово, и образовано оно при помощи самых продуктивных формантов этого словообразовательного способа: префикса *под-* и суффикса *-ник*. На вопрос матери, не болят ли у сына ноги, он ответил: — Нет, болят только *подножники*, — и указал на ступни ног.

Почти от всех существительных, обозначающих названия животных, можно образовать относительные прилагательные. Наиболее продуктивным словообразовательным формантом в нормативном языке выступает суффикс *-ин*. Прилагательные, образованные при помощи указанного деривата, имеют общее деривационное значение 'свойственный тому, кто назван мотивирующим словом'. Исключения составляют названия некоторых экзотических животных, от которых нельзя образовать относительные прилагательные подобным образом (слон, жираф и т. д.). Дети, как известно, не признают никаких исключений и образуют относительные прилагательные от любого существительного: Какая *жирафиная* шея (подъемный кран); Это *слоновая* нога (бетонный столб); *Крокодилина* голова (форма облака).

В современном русском языке прилагательные с суффиксом *-н-* обозначают признак, относящийся к предмету, явлению, названному мотивирующим словом: хлебный, водный'. В качестве мотивирующих выступают, как правило, нарицательные существительные. Детские новообразования позволяют говорить о продуктивности этой словообразовательной модели. Как и в литературном языке, в детских неологизмах данного словообразовательного типа наиболее распространенными значениями являются следующие: 'состоящий, сделанный из того, что названо мотивирующим словом': Это *сливное* варенье (сливовое); Дай мне *малинный* сок; *Березного* сока не бывает, у нее же только листья. Некоторые детские неологизмы могут иметь качественное значение 'содержащий то, что названо мотивирующим словом': Чай *не сахарный* (не сладкий); Дай мне что-нибудь *конфетное* покушать (сладкое); Это же *чайная* вода (заварка). Если в нормативном языке слова *конфетный* и *чайный* являются относительными прилагательными, то в детской речи они, как видим, могут выступать в качественном значении. Иногда дети образуют прилагательные и от основ глагола, используя суффикс *-н-*: Скрепки какие-то *путные* (запутанные); А бабулин дом уже *видный* (дом показался за поворотом дороги). Здесь опять новое значение известного слова, и образовано оно от глагола *видеть*.

Прилагательные с суффиксом *-ск-* имеют общее значение 'относящийся к тому, что названо мотивирующим словом' (отцовский, морской). В нормативном языке этот словообразовательный тип высокопродуктивен. Детские новообразования подтверждают его продуктивность: У него *девчонская* шапка; Где моя *игрушеская* корзина; Дай мне *диванскую* подушечку.

В литературном языке «суффикс *-уч-* известен как морф отглагольных прилагательных, и прилагательные с этим морфом, мотивированные только существительными, отсутствуют»². Замечено, что дети, в большинстве случаев, образуют прилагательные при помощи суффикса *-уч-* также от глагольных основ: Самолет *нелетучий*; Горох какой-то *неломучий*; Какой *сверкучий* нож.

В современном русском языке значительно активизировалось словообразование имен прилагательных от заимствованных несклоняемых существительных, причем этот процесс происходит одновременно и в просторечии, и в литературном языке. «Тенденции развития современ-

ного словообразования обнаруживают большую и все возрастающую роль интерфиксации»³. Дети также используют прием интерфиксации в своем словотворчестве при образовании имен прилагательных, что не противоречит нормам современного словообразования. В литературном языке от существительного *такси* прилагательное образуется с помощью суффикса *-йн-* — таксийный. Ребенок же, интуитивно чувствуя, что здесь нельзя к основе сразу приклеить суффикс, добавляет свой интерфикс *-с-* и получает прилагательное — *таксисный*: Мы искали такси на *таксисной* остановке. В просторечии наибольшее распространение получил интерфикс *-ш-* при словообразовании прилагательных от основ несклоняемых существительных и наречий (киношный, завтрашний). Дети улавливают продуктивность этой словообразовательной модели и образуют свои прилагательные: Это *правдашнее* зеркало; *Метрошные* машины везут песок (машины «Метростроя» с буквой «М»).

Итак, детские новообразования в структурном отношении напоминают известные словообразовательные модели и с точки зрения системных отношений вполне допустимы. Дети образуют свои слова, только по-новому комбинируя сочетания известных в языке морфем, которые выделяются и отождествляются благодаря парадигматическим ассоциациям. Ненормативность и некодифицированность детских именных образований исчезает благодаря их мотивированным употреблением в речи. Исследование «детских новообразований по аналогии» может помочь в выявлении продуктивных деривационных морфем и словообразовательных моделей.

¹ Русская грамматика.— М., 1980, с. 173. Все деривационные значения в статье даются по этому изданию.

² Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика.— М., 1977, с. 95.

³ Русский язык и советское общество.— М., 1968, с. 41.

Л. В. ЛЕОНОВА

ОБЩАЯ СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКИ СЕРБСКОХОРВАТСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Материалом для общего сопоставительного анализа лексики сербскохорватского и русского языков послужили данные, выбранные из «Сербскохорватско-русского словаря» И. И. Толстого¹. Пятьдесят четыре тысячи слов, зафиксированных в наиболее полном неоднократно переиздававшемся переводном сербскохорватско-русском словаре, представляют лексику сербскохорватского языка, которая дает возможность анализа ее современного состояния и некоторое представление об истории ее формирования.

Сопоставлялись, однако, значения не всей словарной лексики, а выборки в 656 слов (приблизительно 1,2 % всего объема словника), которые отбирались по принципу: каждое последнее слово в конце каждой страницы словаря и его перевод на русский язык.

Основанием для переноса результатов сопоставительного анализа произвольно выбранной части слов на всю представленную в словаре лексику сербскохорватского и русского языков в целом на правах закономерности, проявившейся через случайность, послужил предварительный анализ выбранной лексики по содержанию и по грамматической принадлежности. Выборка сравнивалась со всей зафиксированной в словаре лексикой. Выяснилось, что в числе 656 выбранных слов представлена современная общепотребительная, книжная, а также устаревшая лексика, что соответствует содержанию лексического состава словаря в целом. Распределение выбранной лексики по частям речи таково (в порядке убывания процента представленности): глаголы, существительные, прилагательные, наречия, причастия, предлоги, числительные. В основном эти результаты совпадают с данными анализа на